

4. Азаров В. В. Судебные акты как письменные доказательства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 9. С. 7–13.

5. Лебедев В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб. : Лань, 2001. – 214 с.

УДК 351

Войцеховская Анастасия Максимовна

магистрант, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

vojcehovskaya99@mail.ru

Личная заинтересованность как сущность содержания конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации

В статье обосновывается необходимость включения в законодательное определение понятия личной заинтересованности указания на ее нематериальный (нематериальный) характер с учетом анализа положений действующего законодательства, разъяснений Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, а также позиции, сложившейся в научной литературе. Проанализирована перспектива включения в состав лиц, относящихся к близким родственникам и свойственникам государственного служащего, бывших супругов согласно действующему национальному плану противодействия коррупции. Рассмотрена возможность дополнения отечественного понятия конфликта интересов указанием на условия принятия служебных решений по примеру Республики Беларусь.

Ключевые слова: личная заинтересованность, конфликт интересов, государственная служба, нематериальная выгода, нематериальный характер.

Voitsekhovskaya Anastasia Maksimovna

undergraduate, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Personal interest as the essence of the content of the conflict of interests in the Civil Service of the Russian Federation

The article substantiates the need to include in the legislative definition of the concept of personal interest an indication of its non-material (immaterial) nature, taking into account the analysis of the provisions of the current legislation, explanations of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as the position established in the scientific literature. The prospect of including former spouses in the composition of persons belonging to close relatives and relatives of a civil servant in accordance with the current national anti-corruption plan is analyzed. The possibility of supplementing the domestic concept of conflict of interest with an indication of the conditions for making official decisions, following the example of the Republic of Belarus, is considered.

Keywords: personal interest, conflict of interests, public service, intangible benefit, non-property character.

В условиях противодействия коррупции в Российской Федерации в целом и на государственной службе в частности представляется особенно важным разрешение ситуаций, связанных с конфликтом интересов.

Согласно части 1 статьи 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ № 273), применительно к государственной службе, конфликт интересов представляет собой возникновение у государственного служащего личной заинтересованности, влияющей или способной повлиять на надлежащее исполнение государственным служащим своих обязанностей в соответствии с требованиями объективности и беспристрастности. Часть 2 указанной статьи раскрывает содержание личной заинтересованности, определяя ее как «возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ)...» [7].

Как мы видим, позиция законодателя сводится к получению государственным служащими или иными указанными в законе лицами только материальных выгод. При этом наличие стремления к нематериальным благам не учитывается. Отсутствие прямого указания на то в законе может позволить государственным служащим уйти от предусмотренной законодательством ответственности за непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. В современной научной литературе часто поднимается вопрос нематериального характера личной заинтересованности при конфликте интересов, что свидетельствует об актуальности данной проблемы.

С. П. Коваль, О. Ю. Таибова и М. Ю. Цветков исходят из необходимости более широкого толкования личной заинтересованности, предлагая относить к данному понятию любое противоречащее интересам общества и государства поведение государственного служащего. Таковым авторы считают «протекционизм, поддержку личных интересов, покровительство «нужным лицам», преследование «неудобных лиц» [4, с. 196]. Перечисленные деяния имеют немущественный характер, однако, безусловно, выражают ненадлежащее исполнение своих обязанностей государственным служащим, проявление в его поведении пристрастного и далеко не объективного отношения к лицу, на которое направлены указанные действия, приобретающему в сложившейся ситуации различные нематериальные блага.

Н. А. Боброва также обращает внимание на то, что государственные служащие могут стремиться к получению выгод немущественного характера, обусловленных «семейственностью, карьеризмом, желанием получить взаимную услугу...» [1, с. 46]. Государственный служащий – часть общества, человек, у которого есть такие же социальные потребности, как и у тех, кто его окружает. Исходя из этого, эмоциональная поддержка друзей и родных или укрепление взаимоотношений с близкими являются не менее важными, чем перспектива получения материальных благ.

О получении выгод не только имущественного, но и немущественного характера свидетельствует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее – Пленум).

Абзац 3 пункта 12.1 Пленума разъясняет, что такая выгода может быть выражена в получении взаимных услуг или поддержке при разрешении различных вопросов, например, связанных с трудоустройством родственников [5].

Сферу трудоустройства как область распространения потенциальных и реальных ситуаций конфликта интересов рассматривает и Н. А. Булгакова. Автор отмечает, что проявление нематериальной личной заинтересованности имеет место в случаях, когда родственники государственных служащих получают приоритетное право замещения вакантных должностей [2, с. 41]. М. И. Филиппова также поддерживает необходимость дополнения понятия личной заинтересованности указанием на ее нематериальный характер, что, по мнению автора, способствует расширению круга лиц, входящих в понятие конфликта интересов [8, с. 100–101].

С учетом приведенных разъяснений Пленума и сложившейся в научной литературе объективной позиции относительно содержания личной заинтересованности предлагаем внести изменения в часть 2 статьи 10 ФЗ № 273, а именно: дополнить после слов «(преимуществ)» словами «, в том числе неимущественного характера».

На совершенствование понятия конфликта интересов и составляющей его сущность личной заинтересованности в настоящее время направлена и деятельность государства. В этих целях Президентом Российской Федерации регулярно издается Указ «О национальном плане противодействия коррупции», рассчитанный на определенный период. Действующий национальный план противодействия коррупции, утвержденный Указом Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» (далее – Указ), является седьмым в общем числе утвержденных планов, в каждом из которых ставится ряд вопросов, направленных на решение проблемы предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

Абзац 3 подпункта «б» пункта 7 раздела II Указа предписывает Правительству Российской Федерации уточнить состав лиц, относящихся к близким родственникам и свойственникам государственного служащего [6]. Предлагается, помимо прочего, включить в этот перечень бывших супругов государственных служащих. Полагаем, что такое включение вызовет некоторые споры в обществе, поскольку расторжение брака в большинстве ситуаций ведет к прекращению между супругами личных отношений в лучшем случае и в худшем – к возникновению и разрастанию между ними споров, порожденных последствиями расторжения брака. Во втором случае предоставление бывшим супругам каких-либо выгод, материальных или нематериальных, не представляется возможным в условиях сложившихся негативных межличностных отношений.

Обращаясь к зарубежному опыту правового регулирования конфликта интересов, следует рассмотреть законодательный подход Республики Беларусь. Понятие конфликта интересов закреплено в абзаце 12 статьи 1 Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-З «О борьбе с коррупцией» [3]. Важно отметить, что действие этого закона распространяется на государственных должностных лиц и приравненных к ним лиц, перечень которых строго определен в той же статье 1. О применении норм данного закона к государственным слу-

жащим (в законе, регулирующем их правовое положение) сведений не имеется. Однако ввиду внешней идентичности термина «конфликт интересов» в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь, полагаем возможным рассмотреть их в сравнении.

В отличие от отечественного определения здесь отсутствует дополнительно понятие личной заинтересованности, в которой бы раскрывался личный интерес не только государственного должностного лица непосредственно, но лиц, состоящих с ним в близком родстве или свойстве. Как мы видим, интерес этих лиц уже включен в понятие самого конфликта интересов. Стоит, однако, заметить, что при этом отсутствует указание на возможность наличия такого интереса у иных граждан или организаций, которые связаны с государственным должностным лицом (или лицами, связанными с ним близким родством или свойством) отношениями имущественного или корпоративного характера, как это предусмотрено законодательным определением личной заинтересованности в Российской Федерации. Отсутствуют здесь и такие требования к исполнению государственным должностным лицом обязанностей, как объективность и беспристрастность, в отличие от отечественных критериев.

Особенностью законодательного определения конфликта интересов в Республике Беларусь является указание на осуществление государственным должностным лицом своих обязанностей в условиях принятия служебных решений, а также участия в их принятии и осуществления иных действий, связанных со службой. Мы считаем, что применительно к государственной службе Российской Федерации в рамках противодействия коррупции данное уточнение имеет важное значение, поскольку зачастую конфликт интересов ошибочно усматривается в ситуациях, когда государственный служащий не оказывает и не может оказать какое-либо воздействие на принятие решения, касающегося лиц, связанных с ним близким родством или свойством.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боборова Н. А. Непотизм и конфликт интересов – системообразующие факторы коррупции. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45771356> (дата обращения: 26.11.2022).

2. Булгакова Н. А. Конфликт интересов на государственной гражданской службе. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46696453> (дата обращения: 26.11.2022).

3. Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» : от 15.07.2015 № 305-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/> (дата обращения: 26.11.2022).

4. Коваль С. П., Тайбова О. Ю., Цветков М. Ю. Актуальные проблемы правового регулирования института конфликта интересов на государственной гражданской службе в Российской Федерации. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44642722> (дата обращения: 26.11.2022).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» : от 16.10.2009 № 19 (в ред. от 11.06.2020) // Офи-

циальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=19&nd=204002460&collection=1 (дата обращения: 26.11.2022).

6. Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» : от 16.08.2021 № 478 // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=602370769> (дата обращения: 26.11.2022).

7. Федеральный закон «О противодействии коррупции» : от 25.12.2008 № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года: одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года (в ред. от 07.10.2022) (по состоянию на 26.11.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657> (дата обращения: 26.11.2022).

8. Филиппова М. И. Конфликт интересов на государственной службе и личная заинтересованность. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35414629> (дата обращения: 26.11.2022).

УДК 34.096

Гречишкина Анна Геннадьевна

магистрант, Костромской государственный университет
г. Кострома, Российская Федерация
anyaga.0199@mail.ru

Ганжа Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, доцент
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
nat_ganzha@mail.ru

Усовершенствование процедуры осуществления органами прокуратуры Российской Федерации мониторинга правоприменения в рамках участия в правотворческой деятельности

Немаловажной составляющей информационного обеспечения функций прокуратуры Российской Федерации является проведение ею мониторинга правоприменения. В данной статье рассматривается законодательная регламентация осуществления прокуратурой Российской Федерации мониторинга правоприменения, была выявлена проблема относительно отсутствия последовательности действий осуществления мониторинга правоприменения, был предложен путь решения данной проблемы в виде внесения дополнений в Приказ Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 23 июня 2011 № 180 «Об организа-